

Марина
Семенова

Немобы
как средство защиты

Марина Семенова

Нелюбовь как средство защиты

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Семенова М. М.

Нелюбовь как средство защиты / М. М. Семенова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Можно ли существовать, не любя, в мире, где все только и говорят о любви. И не только говорят, но пишут книги, снимают фильмы и спорят до хрипоты о том, есть на свете эта самая любовь или нет. Александра не спорила и ничего никому не доказывала, она просто брала мужчин себе, каких хотела, сколько хотела и ровно на столько, насколько ей это было нужно. Брала и пользовалась. Причем не только их деньгами и чувствами. Вернее, не столько. Александра не была меркантильна — деньги этих самых мужчин и их чувства интересовали её гораздо меньше, чем интрига, приключения и... секс. Героиня книги словно поспорила с самой жизнью, бросила ей вызов. И жизнь ответила ей на этот вызов.

© Семенова М. М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Марина Семёнова

Нелюбовь как средство защиты

Регулярное воровство шоколадок в супермаркетах называется клептоманией. Интересно, а как можно назвать то, чем занимаюсь я? Не поверите, но мне очень нравится воровать чужих мужей. Нет, не насовсем. На пару часиков, одну ночь или уикенд. Что поделать, если я люблю спать с чужими мужьями.

В чужих мужьях есть особая прелесть – они ухожены, прикормлены и виноваты. Перед той с кем изменяют, перед той кому изменяют, перед собственными детьми и перед самим собой за то, что позволили себе вляпаться в такую ситуацию. Они суетны и вороваты. Если даже снаружи мужчина выглядит иначе, все равно я знаю, что это так.

Вот и сейчас, очередной герой-любовник, насытившись, безмятежно откинулся на моей подушке после очередного страстного соития и выглядит вполне неустрашимо, даже сигарета не вздрагивает в его руке. Но, я точно знаю, что внутри него идет непрерывная борьба, непрекращающийся жор. Совесть сжирает то минутное удовольствие, которое этот бедолага отважился себе позволить, если, конечно, именно терзания не являются для него тем самым удовольствием. Да-да, бывает и такое. Любителей душевного мазохизма среди мужчин встречается достаточно много, и на мужском чувстве вины выстроена львиная доля человеческих отношений, ведь женщина всегда найдет в чем мужчина перед ней виноват – в глобальных вещах или по мелочам, не важно, главное выработать в нем привычку извиняться, запустить, так сказать, механизм заглаживания вины, прошения прощения.

Умение просить прощение – особый вид искусства, не каждый из мужчин умеет это делать, и лишь единицы владеют им в совершенстве. Впрочем, многое зависит и от того, с каким типом женщин его угораздило связать свою жизнь. Чувственным и романтическим натурам нужны непременно покаянные слезы, лепестки роз и заверительные клятвы, что «мол, больше никогда и ни за что» с обоюдным осознанием эфемерности этих самых клятв, такая себе игра в театр. Более приземленных особ больше возбуждает материальная сторона вопроса – шубка, колечко, машинка. Засидевшиеся дома предпочтут поездку на Бали или поход в ресторан, ну, не важно куда, главное, чтобы выгуляли.

Мужчина замаливает наличие любовницы перед женой и нежелание оставить жену перед любовницей, он виноват в том, что засиделся вчера с друзьями в баре за пивом и за то, что завтра, с ними же просится на рыбалку, за то, что забыл дату знакомства, свадьбы и тещин день рождения, а еще – за маленькую зарплату, быстрый секс, храп по ночам и неумение организовать свои носки.

Я своих (вернее, не своих) мужчин не обвиняю ни в чем. Я наслаждаюсь красотой и мимолетностью момента. Да-да, в мимолетности есть особое очарование – полет бабочки, роса на цветке, радуга над полем, снежинка на ладошке, все, что даровано на мгновение, проходяще, неудержимо, проживается нами пронзительно, остро, сладко. Женщина тоже должна быть, как бабочка – легкая, изящная и «вот-вот» упорхнет. Причем, под изяществом подразумевается вовсе не 90:60:90, а особый набор женских штучек-приманок, от взмаха ресниц, случайных прикосновений до жёсткого минета на фоне абсолютной раскрепощенности. Вы думаете почему среди мужчин так живучи легенды о невероятно сексуальной притягательности африканок? Именно потому что все эти негротяночки, мулаточки и метисочки, обладающие, как правило, весьма внушительными формами, совершенно на этих формах не заиклены и в постели думают исключительно об удовольствии (своем и партнёра), а не о том какая целлюлитная складочка на ней обнаружится, если принять вот эту до ужаса непристойную позу. Вообще, надо сказать, что «думать в постели» одна из

самых вредных женских привычек. Постель, единственное место, где мозги нужно отключать напрочь.

Впрочем, не только наслаждению сексом, а просто – жизнью, многие из нас не научены. Вместо этого они научены пахать, терпеть, рожать и вскармливать, и, чуть не забыла, посвящать кому-то свою жизнь.

Уже после недели знакомства, и уж тем более после проведенной с мужчиной ночи, большинство женщин вместо того, чтобы упорхнуть, исчезнуть, оставляя после себя слабое послевкусие, затаиться на время, восстановить границы, вернуть себе недоступность, распаляя в мужчине инстинкт завоевателя и охотника, когда всё, что вчера было можно – сегодня уже категорически нельзя, начинают приватизировать мужчину и его территорию, жаря котлеты, надраивая посуду и кафель в ванной, переклеивая обои и переставляя мебель.

А теперь я расскажу вам о себе. Не в смысле жизненных установок и приоритетов, все это или многое «из» было мною перечислено выше, я о внешности, роде занятий, среде обитания и папе с мамой.

С них-то, бедолашных, пожалуй, и начнем. Почему «бедолашных»? Да потому, что прожили свои жизни в полном одиночестве и ненависти к другу. Одиночество вдвоем одно из самых непроглядных и беспросветных, когда ты не просто находишься в поиске пары, и сердце твое открыто, душа переполнена надежд, а дверь в твою жизнь распахнута в ожидании любви, а пребываешь в постоянной обороне – все входы-выходы перекрыты, люки задраены, и даже форточка захлопнута, чтобы не дай боже с той вражьей стороны – ни ветерка.

Мама моя учительница. Не только по профессии, но, и по призванию, образу мыслей и отношению к мужчинам. Они все для нее неразумные ученики, которых нужно регулярно воспитывать, контролировать и заставлять делать домашнее задание. Не важно какое, главное, чтобы мужчина все время был чем-то занят. Мама и сама такая. Совершенно не умеет отдыхать, ничего не делать и наслаждаться жизнью. Даже, когда она к вечеру, совершенно измочаленная, падает в кресло посмотреть какой-нибудь высокодуховный (чтобы непременно с глубоким смыслом и моралью) фильм, ее тело не может расслабиться и руки мечутся в поисках работы. По вечерам перед телевизором, когда ноги уже не держат, мама перебирает гречку, штопает носки или вяжет, оттого у нас по шкафам распахано огромное количество носков и шарфиков, навязанных ее неутомимыми руками. Чтобы сносить все эти плетенные шерстяные залежи не хватит и пяти жизней.

С отцом они выросли в одном доме, не раз пересекались в общей компании, и однажды, когда он признался, что не хочет идти домой из-за скандалов вечно пьяных родителей, мама поняла, что должна его спасти, что это ее такая благотворительная миссия.

На свадьбе жених напился ипил потом всю жизнь, регулярно ныряя в алкогольный дурман, спасаясь в нем от непоколебимого желания супруги сделать его лучше, чем он есть.

Мама ненавидит не только моего отца, она ненавидит мужчин вообще, как вид, не способный соответствовать ее идеалу, а еще за то, что их нужно кормить, мыть за ними посуду и унитаз, и исполнять с ними супружеский долг, причем, последняя из обязанностей напрягает ее гораздо больше, чем мытьё этого самого унитаза.

Она неустанно жалуется на то, что тянет на себе всю нашу семью, всю школу, в которой всем и на все наплевать, и всех своих подруг, пользующихся маминым чувством ответственности со страшной силой, отчего она в полной мере ощущает себя нужной и значимой.

Люди ее склада везде и всюду носят с собой эталонометр, проверяя на правильность и неправильность, людей, их поступки и ситуации, в которые вследствие этих поступков они и попадают. Они обожают выражения: «Я бы так никогда так не сделала», «Я бы такое ни за что не надела... не купила, сюда не поставила», словно они сами с годами превращаются

в эталон. Хотя, на поверку, их собственная жизнь так далека от идеала, как южный полюс от северного.

Моя мама никогда не умела быть счастливой и делать счастливыми других, зато она умела методично выносить мозг и исполняла это с завидной регулярностью, пока я от нее не сбежала. В семнадцать лет я переехала жить к своему первому мужчине, вернее на квартиру, которую он для меня снял.

Рустам был богат, умен и, разумеется, женат. Он умел не только делать деньги из ничего, но, и спускать их в никуда, то есть красиво и вдохновенно тратить. Именно Рустам и присадил меня на такую жизнь, полную комфорта, приключений и секса. Мы занимались тем, что просаживали деньги, часто путешествуя и беспрестанно трахаясь в самых неподходящих для этого местах, а через год расстались, без слез и соплей. На память о себе Рустам оставил мне квартиру, внушительное «выходное пособие» и бесценный сексуальный опыт, используя который, я к двадцати годам добавила в свои активы белоснежную Тойоту и собственный ресторанчик в стиле ностальжи, маленький, но, достаточно престижный и вполне себе рентабельный.

Сейчас мне тридцать два и, кроме ресторана, я владею агентством по недвижимости, а ещё прекрасным ухоженным телом и правильным (да простит меня мама) характером, помогающим мне получать от жизни всё, что я хочу. Я занимаюсь фитнесом, хожу в бассейн, много читаю и постоянно учусь, чтобы быть не только интересным собеседником, но, и конкурентоспособным игроком на своем скромном бизнесовом поле.

Мне не нужно много, я не жадная и не амбициозная, мне вполне хватает того, что есть, и я бы давно успокоилась, и не рвала удила, если бы не жила в столь непредсказуемой стране и не понимала, что молодость и красота уходят, а вместе с ними уходит и возможность ими пользоваться.

Мой день насыщен событиями и расписан по минутам, поэтому я с трудом представляю, как смогла бы инсталлировать в него мужа с детьми, которые раздражают меня тем, что все время что-то от родителей хотят – писать, есть, какать, новую игрушку, денег, смартфон, айфон, айпад, еще денег, модные шмотки и такую же тачку, грандиозную свадьбу, еще денег, посидеть с внуками и... И дальше всё – тебя уже нет.

Меня не умиляют все эти ойпогремушки, ойползуночки и ойкакаяшапочка, я принадлежу только себе, и это ни с чем не сравнимое чувство эмансипированной самодостаточно-сти даже близко не стояло ни с какими идеалистическими картинками семейной жизни.

Я не раз пробовала жить с мужчинами на одной территории, и надолго меня не хватало, самое большее – на месяц. В совместной жизни с ними меня раздражает абсолютно все – забытое на краю ванны мокрое полотенце, вопросы, вроде «а что, на ужин ничего нет?» или «не погладишь ли мне на утро рубашку, дорогая?», небрежно сброшенная в мойку грязная посуда, желание смотреть футбол и вопить на каждый пропущенный или забитый гол, когда я устала и хочу побыть в тишине. Меня раздражают все издаваемые ими звуки, источаемые запахи и озвучиваемые потребности. Ужаснее всего этого только – взгляд. Равнодушный такой мужской взгляд, каким они смотрят на выключенный телевизор. И плевать, что ты пятый день на диете и, что похудела на целых два кило, и что халатик на тебе новый и прическа, и что мимо прошла, зазывно покачивая бедрами. А муж скользнул так по тебе глазами, вяло так, ни за что не зацепившись. А зачем? Зачем цепляться-то? Ведь ты завтра точно так же пройдешь, и послезавтра, и вообще – всегда будешь ходить по этому дому. И от этого «всегда» скучно ему, бедолаге, становится до невозможности, до икоты.

Вот этого я допустить никак не могу. Как только у мужчины на меня перестает загораться глаз – пожалуйста на выход. Я расстаюсь с ними еще задолго до того, как это произойдет. Может быть на меня так подействовала статья, прочитанная на каком-то умном сайте, о том, что мужчина передает женщине энергию, когда любит ее, смотрит на нее с вос-

торгом, пожирает взглядом, и, если женщина хочет оставаться здоровой и полной сил, она должна делать все, чтобы в ее жизни было как можно больше этих восхищенных мужских взглядов.

Я, вообще, уверена, что ничего так не убивает женщин, как их же собственные мужья. Ни работа, ни быт, ни забота о детях не способны так израсходовать женщину, как равнодушные того, с кем она каждый вечер ложится в постель. Нет, конечно, существуют приятные исключения, когда за руку и с трепетом глаза в глаза до самых до седины, но – редко. Так редко, что я решила замуж не выходить никогда.

Обо всем этом я думала, медленно помешивая ложечкой кофе со сливками в любимой чашке, тонкостенной такой, изготовленной из костяного (или королевского фарфора) и привезенной мной прошлым летом из Англии. Это я к тому, что для меня все имеет значение, любая жизненная подробность. И думала я обо всем этом, не потому что вопрос мужского равнодушия меня уж так сильно заботит, нет, просто иногда нужно отвлечь на что-то мозг, до отказа забитый мыслями о работе. Вот и сейчас я привычно уткнулась взглядом в ноут с тремя открытыми страницами последних версий Гражданского, Семейного и Налогового Кодексов, кликая их поочередно и выуживая необходимую мне для сегодняшней встречи информацию. Этот, самый скучный, этап предстоящей сделки я всегда оставляла на утро, чтобы затолкать всю эту хрень в ещё свежую голову. По мнению большинства людей работа агентства по недвижимости заключается исключительно в «подборе и показе объектов» и греющем душу доходе посредника в размере 5 % от цены недвижимости, исчисляемых тысячами долларов, и мало кто догадывается, что в основе работы каждого, уважающего себя риэлтора лежит основательное изучение законов и бодание с БТИ, ЖЭКа и прочими бюрократическими цитаделями зла. И только кажется, что достаточно за пару вечеров выискать в кодексах десятков-другой подходящих по теме статей и постараться запомнить их, чтобы впоследствии к ним уже не возвращаться. На самом деле в тексты кодексов и других подзаконных актов я вынуждена заглядывать постоянно, потому что купля-продажа недвижимости и серьезные финансовые договоренности зарегулированы государством в невероятной степени. Не имея должного юридического образования, я не раз удивлялась тому, в какие далекие, казалось бы, от темы недвижимости нормативы мне приходится вгрызаться своим женским, не приспособленным к запоминанию скучной информации умом, и сколь далека юридическая логика от общепринятой. Одна только работа с опекунами советами при продаже недвижимости с наличием детей или договора с отлагательными условиями по оплате, или, наконец, вопросы узаконивания перепланировок и пристроек имеют такую массу законодательных тонкостей и вариаций – которую запомнить и уяснить с первого раза нереально, даже исправно вычитав все соответствующие нормативы. Почти пять лет моей замечательной молодой жизни ушло на то, чтобы вы зубрить наизусть номера и общий смысл доброй сотни статей законов и начать, как рыба в воде, «плавать» в их текстах, улавливая смысловые зазоры между актами.

Склиф, мягко спружинив, запрыгивает ко мне на колени, от неожиданности я вздрагиваю и опрокидываю чашку с кофе. Слава богу на стол, а не на ноутбук!

– Черт, Склиф! Какой же ты засранец! – шиплю я, вытирая кофейную лужицу, медленно стекающую на пол, понимая, что ворчу больше на себя. Кот ни в чем не виноват. Он итак целыми днями заперт в квартире один и имеет право на мое внимание хотя бы в короткие утренние и вечерние часы. Тут же в голове звучит назидательный голос моей матери: «Заводить в доме животное и не заботиться о нем – это безответственно!» Впрочем, я уже давно привыкла к тому, что многое из того, что я делаю – безответственно, как привыкла к виртуальному звучанию маминого голоса. Помимо моей головы ее голос долгое время звучал в телефонной трубке – мама звонила мне с тщетной попыткой довоспитать непутевую дочь, швырнув в её душу пару-тройку зёрен запоздалой вины. К счастью от разговора по мобиль-

ному можно было отключиться или сразу сбросить входящий вызов. С голосом в голове все намного сложнее, для его «сброса» мне понадобится время. Очень много времени и сил.

У меня нет и никогда не было подруг. Я сознательно с самого детства не подпускала к себе никого ближе статуса «знакомая» и «приятельница», вернее, с того самого случая, когда однажды совершила эту глупость – поверила в девичью дружбу.

Ее звали Светик. Не Светлана, не Светочка, а именно Светик. Ангельское создание с одухотворенным, чистым взглядом и радужным голосочком. Я полюбила ее всеми фибрами своей шестилетней души, поклявшись пронести это чувство через всю свою долгую жизнь. Светик тоже заверила меня в искренности своей дружбы, пообещав оставаться верной ей до последнего вздоха.

Нам было хорошо вдвоем. Я опекала ее и защищала, она одаривала меня нежными признаниями. А еще – я любовалась ею, как любят издали хрупкими фарфоровыми статуэтками, расставленными на пузатом комодике, даже не смея думать о том, чтобы приблизиться и прикоснуться.

Кроме Светика у меня никого не было, она же дружила со всеми и ни с кем, с жаром заверяя каждого претендента на дружбу в эксклюзивности своих чувств. Она обожала всевозможные интриги и умело плела их, обладая удивительной способностью манипулировать людьми. Купаясь в любви окружающих её сверстников и взрослых, она всегда оставалась голодной и неутолимо жаждала своим маленьким сердцем совсем недетских страстей.

Жила Светик в небольшой захлавленной квартирке вместе с молодящейся перемакияженной мамой и ее, постоянно меняющимися, сожителями. К себе в гости подруга никого не водила, но с удовольствием принимала приглашения других, правда, не сразу, а после некоторых уговоров, так, чтобы у зовущего оставалось ощущение, что Светик делает хозяину огромное одолжение, переступая порог его дома.

А еще, эта девочка питала слабость к подаркам. В каждом доме непременно находилось что-то, перед чем сей ангелочек замирал, сложив на груди свои фарфоровые ручки и, выплеснув во взгляд все желания мира, восклицал:

– Боже, какая прелесть! У меня такого никогда в жизни не было!

И словно под гипнозом мы отдавали ей игрушки и одежду, хрустальные вазочки и мамины часики, дешёвую бижутерию и фамильные бабушкины украшения, за что получали потом от родителей по полной программе, но, сглатывая слезы, никогда не признавались куда исчезла из дома та или иная вещь.

В тот день Светик была как-то особенно печальна. В ее голубых глазах качались и подрагивали тихие прозрачные льдинки, и хотелось обнять подругу крепко-крепко и отогреть своим дыханием и растопить этот совсем недетский лед.

– Тебя кто-то обидел? – спросила я, коснувшись кукольной руки подруги.

Она лишь отрицательно мотнула головой и неожиданно попросила:

– Пойдем ко мне.

– К тебе домой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.